

Американка *Коммерсантъ - 2003 - 25 марта - с. 22.* оттопталась на «Жизели»

прима балет

В «Жизели» Мариинского театра выступила прима American Ballet Theatre Джулия Кент. Посмотреть на нее пришла обозреватель „Ъ“ **ЮЛИЯ ЯКОВЛЕВА.**

American Ballet Theatre — интернациональная команда. Она покупает солистов по всему миру. Репертуар у нее тоже не имеет ярко выраженных национальных признаков. Так что, выходит, присутствие в труппе Джулии Кент чуть ли не единственное дело принципа. Надо же, мол, как-то оправдать прилагательное «американский» в названии.

Джулия Кент — высокая, довольно громоздкая девушка с длинным лицом, перетруженными ногами честной «рабочей лошади» и незатейливой напористостью. Но она надела пышную романтическую тунику с голубеньким корсажем и рукавичками фонариками, пустила по шее два локона, подхваченных на затылке ромашками, принялась застенчиво хлопать ресницами, тупить взор, топорщить локти и вообще изображать святую простоту. Зачем — непонятно. Наверное, затем, что в директорской ложе на спектакле сидела и смотрела на свою питомицу легендарная прима Кировского театра, ныне репетитор АВТ Ирина Колпакова. В Ленинграде она лет до пятидесяти слыла главной Жизелью, а теперь приехала, чтобы ввести в петербургский спектакль госпожу Кент. Обе, наверное, подумали, что это будет выглядеть как-то символично или вроде того.

Джулия Кент, однако, не обладает не то что харизмой, но даже просто хоть какой-либо психоэмоциональной подвижностью. В «Жизели» она выглядела отличницей-зубрилкой, рапортующей затверженный урок. И чем дальше углублялась в текст партии, тем отчетливее было видно, что никаких особых физических данных у нее тоже нет. Лишь прожиточный минимум солистки второго плана и средней руки. Первый танцевальный выход Жизели — легчайшие прыжки, кругом опоясывающие сцену — показал, что у госпожи Кент нет особого прыжка. И так было всю дорогу: чего ни коснись, того и нет. Резвые подскоки в танце с подругами только подчеркивали грубую лепку циклопотов и стоп, напрочь лишенных подъема; «крестьянские» pas de basques, легко «выстреливающие» ноги вверх, тяжеловесность танцев. Слитные спуски с пуантов в вариации были вовсе упрямлены: жесткие стопы Джулии Кент попросту не позволили ей воспроизвести обычный текст. Но и в последней части вариации диагональ подскоков на пуантах через всю сцену, как раз лучше удающаяся девушкам с крепкими, грубыми, не

Джулия Кент выглядит настоящей Жизелью, пока не **начинает танцевать** ФОТО НАТАЛЬИ РАЗИНОЙ

очень красивыми стопами, у госпожи Кент совершенно развалилась в первой трети пути. То есть ни душой она не танцевала, ни ногами, и вообще непонятно, как добралась до финала.

Учитывая абсолютно прагматичную, безупречную композицию «Жизели», балета, выстроенного так, что скучно на нем не бывает никогда и никому, невозможное Джулии Кент все-таки удалось. Было крайне, невозможно скучно. Даже стремительнейшая драматичная сцена сумасшествия героини, казалось, тянулась вдвое дольше обычного. Спасибо хоть держались молодцом петербургские компаньоны: несчастный мальчик Альберт в исполнении Андриана Фадеева и лесничий Ганс, преисполненный у Ислема Баймурадова романтического отчаяния и благородства, придавали действию необходимый нерв. Другое дело, что, если бы не приманка в виде обещанной гастролерши, посмотреть на них в рядовом спектакле вряд ли бы выстрелось столько балетных критиков.